

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Тарбеева Игоря Михайловича
на тему
«Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений
СССР и США в период разрядки
(на примере деятельности Института США и Канады)»
по специальности
5.6.7 – «История международных отношений и внешней политики»

В настоящее время взаимоотношения между Москвой и Вашингтоном переживают не лучшие времена. Практически прекратился двусторонний диалог на высшем и высоком уровне, в глубоком кризисе находится механизм контроля над стратегическими ядерными вооружениями двух «сверхдержав», после введенных американской стороной беспрецедентных по масштабам экономических санкций против Российской Федерации практически парализовано торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество двух наших стран.

В истории советско-американских и российско-американских отношений тоже бывали непростые периоды, однако Москва и Вашингтон все же находили возможность преодолеть препятствия на пути взаимовыгодного сотрудничества. И поэтому большой интерес представляет опыт первой советско-американской разрядки на рубеже 1960-х – 1970-х гг.

Большую роль в этой первой советско-американской разрядке сыграло советское экспертное сообщество, которое внесло огромный вклад в налаживание диалога между Москвой и Вашингтоном. В этот период американистика в СССР начала оказывать реальное влияние на развитие общественно-политических наук, на внешнюю и внутреннюю политику страны и на общественное сознание. В конце 1967 г. в Москве был создан Институт по Соединенным Штатам Америки (в 1974 г. его переименовали в

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады (ИСКАН)), директором которого стал Г.А. Арбатов.

Предметом данного диссертационного исследования является деятельность Института США и Канады Академии наук СССР как наиболее яркий пример влияния экспертного знания на советско-американские отношения в годы биполярного противостояния. В условиях обострения российско-американских отношений в настоящее время углубленный научный анализ этих отношений и их перспектив становится как никогда важным, и изучение опыта воздействия экспертного сообщества на советско-американские отношения в период разрядки становится как никогда **актуальным.**

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается ее источниковой базой и междисциплинарным характером, а также избранной методологией.

1. Введение в научный оборот экспертных записок из фондов РГАНИ и Архива РАН позволяет автору представить советскую американистику как фактор взаимоотношений СССР и США в годы Холодной войны.
2. Созданная автором диссертации коллективная биография советских экспертов уточняет представления о становлении и эволюции внешнеполитической экспертизы в 1950-е – 1970-е гг.
3. Конструктивистский подход открывает возможность для изучения роли Института США и Канады в формировании экспертного знания и конструирования идентичности посредством концептуальной пары Я-Другой.
4. На основе акторно-сетевого анализа определяется место Института США и Канады в системе внешнеполитической экспертизы и процессе принятия решений в СССР.

Достоверность данного диссертационного исследования определяется обширным кругом источников и литературы, который был привлечен И.М. Тарбеевым в ходе работы над диссертацией. Особо хотелось бы отметить

очень высокое качество историографического обзора данного диссертационного исследования.

В качестве **методологической основы** данного диссертационного исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза в сочетании с традиционными методами исторического исследования и конструктивистским подходом. К традиционным методам исторического исследования относятся историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный.

Конструктивистский подход используется для изучения имагологической проблематики, которая имеет междисциплинарный характер, так как она находится на стыке истории, культурологии, психологии и социологии коллективного. В исследовательском фокусе оказывается не то, насколько воображаемое соотносится с реальностью, а то, почему реальное представляется именно так, а не иначе, почему одни образы становятся центральными, а другие периферийными, и насколько они подвижны; как образы Другого формируются и транслируются внутри наблюдаемого общества в соотношении с образом Себя, и как, в конечном счете, они влияют на массовое сознание и принятие внешнеполитических решений.

Убедительно сформулированы **объект, предмет и цель** исследования.

Соискатель сумел убедительно обосновать **хронологические рамки** своего исследования, которые охватывают период с 1950-х гг. до 1979 г. Нижней границей исследования является начало процесса становления советской экспертной американистики. Верхняя граница обусловлена окончанием периода разрядки, условным рубежом которого можно назвать ввод советских войск в Афганистан, вследствие чего в советско-американских отношениях начался новый этап конфронтации.

Структура диссертационного исследования полностью соответствует тем исследовательским задачам, которые поставил перед собой соискатель во введении:

- изучить процесс институционализации советской экспертной американистики в 1950-е-1970-е гг. в контексте становления института внешнеполитической экспертизы в СССР с учетом внутренней и международной повестки;
- представить комплексную характеристику деятельности Института США и Канады АН СССР как главного центра советской экспертной американистики в системе советской внешнеполитической экспертизы;
- на примере экспертных записок Института США и Канады выявить репертуары смыслов дискурса советских экспертов-американистов и способы трансляции экспертного знания на уровень власти;
  - исследовать трансфер идей из США в СССР в контексте советской модернизации с учетом имагологического фактора» (с. 29).

Первая глава **«Советская американистика в контексте развития института внешнеполитической экспертизы в СССР (1950-е–1960-е гг.)»** посвящена процессу институционализации американистики как особой экспертно-академической дисциплины в контексте формирования советского института внешнеполитической экспертизы.

Вторая глава **«Внешнеполитические рекомендации американистов в годы «застоя»** акцентирует внимание на предложениях советских экспертов по развитию американского вектора советской внешней политики в конце 1960-х – 1970-х гг.

Третья глава диссертации **«Трансфер американских идей в СССР в контексте советской модернизации»** посвящена еще одному важному направлению деятельности советских американистов – изучению американского опыта в области управления производством, развития промышленности и сельского хозяйства с целью его использования в СССР для модернизации советской экономики и административных практик.

На основе серьезного анализа обширного круга источников и литературы И.М. Тарбеев приходит к следующим обобщающим выводам:

Во-первых, процесс формирования советской экспертной американистики проходил под влиянием внутри- и внешнеполитических политических процессов. Провозглашенный на XX съезде КПСС курс на «мирное существование» и окончание периода «маккартизма» в США привели к «холодной оттепели» в советско-американских отношениях.

Во-вторых, на основе проведенного просопографического анализа и реконструкции коллективной биографии советских экспертов была предложена новая хронология развития института внешнеполитической экспертизы в СССР. Первый этап развития, который можно условно назвать «протоэкспертным», пришелся на начало 1950-х–начало 1960-х гг., когда большинство советских экспертов работало в международных редакциях газет и журналов. Второй этап («консультантский») начался в 1963 г. в связи с появлением в ЦК КПСС первых групп внешнеполитических консультантов, а закончился в конце 1960-х гг. в результате создания многочисленных научно-исследовательских центров. Во второй половине 1960-х гг., когда большинство экспертов переместилось в новые институты в системе АН СССР, начался третий этап – «институциональный».

В-третьих, к началу 1970-х гг. экспертное сообщество представляло собой «сеть», состоящую из сотрудников академических институтов, журналистов, консультантов и советских чиновников, объединенных неформальными связями и отношениями. В рамках этой сети работала советская «система вращающихся дверей»: благодаря своим связям эксперты могли менять места работы и перемещаться между академическими институтами, редакциями газет и отделами ЦК КПСС, оставаясь при этом внешнеполитическими консультантами, советниками и «спичрайтерами» советских лидеров. Институт США и Канады стал одним из центров этой сети, а советская американистика – ведущей социально-политической дисциплиной в СССР.

В-четвертых, анализ экспертных записок, которые советские американисты направляли в ЦК КПСС, позволяет прийти к заключению, что

Институт США и Канады выполнял две важные функции. С одной стороны, он всесторонне изучал Соединенные Штаты и на основе своих исследований создавал рекомендации для формирования американского вектора советской внешней политики. С другой – благодаря многочисленным неформальным контактам советских экспертов с американцами, Институт выполнял роль информационного канала, с помощью которого можно было знакомиться с мнением американских политиков, бизнесменов, журналистов и ученых о Советском Союзе, советско-американских отношениях и внутриполитической обстановке в США.

В-пятых, комплексное изучение рекомендаций американистов позволяет говорить о наличии «внешнеполитической программы» Института США и Канады. Эксперты полагали, что необходимо изменить подход к формированию американского вектора советской внешней политики. Они предлагали отойти от традиционной ориентации на взаимодействие с президентом и его администрацией и налаживать долговременные отношения с представителями различных слоев американского общества (конгрессменами, бизнесменами, лидерами общественных движений, журналистами, учеными), независимые от конъюнктуры советско-американских отношений.

В-шестых, диссертационное исследование продемонстрировало наличие еще одного важного направления деятельности советских экспертов-американистов, которым стало изучение американского опыта модернизации, новых подходов в области управления, внедрение результатов научно-технической революции в производство и сельское хозяйство. Эта деятельность была особенно важна в связи с поиском путей модернизации советской экономики, который начался с середины 1960-х гг. в связи с косыгинскими реформами.

В-седьмых, по мнению советских экспертов-американистов, Соединенным Штатам, обладавшим более эффективной экономикой, чем Советский Союз, следовало поучиться у последнего равенству и социальной

справедливости. Они были убежденными «шестидесятниками» и сторонниками «социализма с человеческим лицом».

В-восьмых, изучение реакции чиновников на внешнеполитические рекомендации экспертов и трансфер американских идей позволяет сделать вывод о том, что советское руководство использовало советы, не требовавшие изменения политической культуры и подходов к внешней и внутренней политике. Искановцам из «оазиса мысли», созданного Арбатовым, не удалось добиться корректировки американского вектора советской внешней политики, поскольку лидеры СССР предпочитали методы традиционной дипломатии и развития личных отношений с президентами США. Точно также чиновники имплементировали только те американские идеи, которые могли быть реализованы в рамках существовавших в Советском Союзе административных практик и подходов к управлению (с. 280 – 285).

Высоко оценивая в целом данное диссертационное исследование, мы не можем, в то же время, не высказать замечания относительно некоторых его аспектов. Эти замечания касаются не столько анализа истории советской американистики, сколько оценок соискателем нынешнего состояния российско-американских отношений и изучения этих отношений в России.

Так, по мнению И.М. Тарбеева, «современные российско-американские отношения переживают глубочайший кризис, который эксперты и журналисты любят называть «новой Холодной войной». Важнейшей составляющей этого кризиса стала «война образов». Для России США остаются конституирующим Другим, играющим важную роль в формировании национальной идентичности, что становится важным фактором принятия внутри- и внешнеполитических решений». Этот тезис в нынешних условиях выглядит более чем сомнительно в условиях отказа Москвы от идеи интеграции в западные экономические и военно-политические структуры во главе с США и их ближайшими союзниками и российского «поворота на Восток» (с. 3).

Столь же серьезные сомнения вызывает утверждение соискателя о том, что «сейчас этот образ формируют не столько американисты, как это было ранее, сколько публицисты. Публицистическая американистика основывается не на академическом и экспертном анализе разных сфер жизни американского общества, а на существующих стереотипах восприятия и старых образах времен Холодной войны, что лишь препятствует формированию прагматической повестки двусторонних отношений» (там же).

Иными словами, при советской власти никакой «публицистической американистики» не было и в помине, а сейчас вдруг неизвестно от чего завелась – и от этого, надо понимать, все проблемы в российско-американских отношениях. Все эти весьма странные тезисы выглядят совершенно неуместно и они никак не корреспондируют с темой данного диссертационного исследования.

Эти замечания, однако, имеют рекомендательный характер, и не умаляют общей положительной оценки данного фундаментального труда. Работа И.М. Тарбеева вносит огромный вклад в изучение истории советской американистики, заставляет по-новому взглянуть на многие аспекты этой истории.

Диссертация И.М. Тарбеева, на наш взгляд, представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена научная задача, имеющая важное политическое, научно-познавательное и практическое значение. Работа написана с соблюдением всех предъявляемых к кандидатским диссертациям квалификационных требований.

Диссертация «Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений СССР и США в период разрядки (на примере деятельности Института США и Канады)» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.7 – «История международных отношений и внешней политики», а ее автор, И.М. Тарбеев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – «История международных отношений и внешней политики».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
(специальность 5.6.2. – Всеобщая
история (новая и новейшая история)),
главный научный сотрудник ФГБУН Институт
Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской Академии наук (ИСК РАН)

В.И. Батюк

18.11.2024

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США
и Канады Российской академии наук

121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 <http://www.iskran.ru/>

Телефон/факс (495) 697-29-82. Электронная почта: ctas@inbox.ru

Подпись Батюка В.И.

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела кадров ИСКР

18.11.2024

